

Япония: общество среднего класса

И.П. Лебедева

Несмотря на экономические неурядицы последних двух с половиной десятилетий, Япония остаётся одной из наиболее богатых стран мира. Кроме того, она является и одной из наиболее благополучных стран – как в плане распределения результатов экономического роста среди населения, так и по целому ряду характеристик уровня жизни. В статье рассматривается влияние на формирование среднего класса демократизации образования, идеологии пожизненного найма, политики правительства по выравниванию доходов и поддержке слабых секторов. Приводятся основные индикаторы уровня жизни современных японцев.

Ключевые слова: средний класс, уровень жизни, социальное расслоение, образование, пожизненный наём, жильё, семья и семейные отношения, работа.

Япония относится к группе наиболее богатых стран с точки зрения уровня жизни населения. По данным за 2015 г., по текущему обменному курсу размеры валового национального дохода на душу населения составили здесь 38,8 тыс. долл. По этому показателю среди стран, входящих в G7, Япония опережает Италию (32,8 тыс. долл.), но существенно уступает США (56 тыс. долл.) и пропускает вперёд Канаду (47,3 тыс. долл.), Германию (45,8 тыс. долл.), Великобританию (43,7 тыс. долл.) и Францию (40,7 тыс. долл.). Однако картина меняется при пересчёте этих показателей по паритету покупательной способности валют (Purchasing Power Parity, PPP), который отражает соотношение между валютами с учётом уровня цен на основные товары и услуги в данной стране, т.е. с учётом покупательной силы её национальной валюты. Так, в 2015 г. с учётом PPP по размерам валового национального дохода на душу населения – 42,3 тыс. долл., Япония уступала лишь США (57,5 тыс. долл.) и Германии (49,1 тыс. долл.), находилась на одном уровне с Канадой (42,6 тыс. долл.) и опережала Францию (41,7 тыс. долл.), Великобританию (41,2 тыс. долл.) и Италию (37 тыс. долл.) [1]. Очевидно, что столь различные результаты отражают влияние дефляции, которая поразила японскую экономику ещё в конце 1990-х годов и продолжается, по сути, и сейчас, сопровождаясь снижением цен на товары и услуги.

Как показывают данные табл. 1, за 1990–2015 гг. валовой национальный доход на душу населения, исчисленный по PPP, увеличился в Японии в 2,2 раза. При всей условности этих показателей (ведь покупательная сила самого доллара за эти годы ослабла) они свидетельствуют о том, что за два с половиной десятилетия, которые принято называть

«потерянными», уровень жизни японцев не только не снизился, но даже повысился, и Япония по-прежнему относится к числу наиболее богатых государств мира.

Таблица 1. Динамика валового национального дохода Японии (по обменному курсу и по PPP)

Годы	1990	2000	2010	2015
Валовой национальный доход (по обменному курсу, млрд долл.)	3405,2	4595,2	5562,9	4931,1
Валовой национальный доход на душу населения (по обменному курсу, тыс. долл.)	27,560	36,230	43,440	38,840
Валовой национальный доход (по PPP, млрд долл.)	2390,8	3447,3	4597,8	5371,1
Валовой национальный доход на душу населения (по PPP, тыс. долл.)	19,350	27,180	35,900	42,310

Источник: [2].

Важно отметить, что при этом она является и одной из наиболее благополучных стран в плане распределения результатов экономического развития среди населения. Об этом, в частности, свидетельствуют данные опросов, проводимых с конца 1960-х годов канцелярией премьер-министра: в течение уже почти пяти десятилетий порядка 90 % японцев относят себя к среднему классу¹ [3, с. 15].

Основные факторы, способствовавшие сглаживанию социальных различий

Преращению японского общества в «общество среднего класса» способствовала, прежде всего, демократизация системы образования, результатом которой стало выравнивание стартовых возможностей для абсолютного большинства граждан страны. Японцы – одна из самых образованных наций в мире (по меньшей мере – по формальным признакам). Так, уже к 1990 г. доля выпускников средних школ, продолживших обучение в школе высшей ступени, поднялась до 95 %, а среди окончивших высшую ступень средней школы доля поступивших в университеты достигла 24 % среди юношей и 37 % среди девушек. В последующие годы эти показатели продолжали повышаться и в 2015 г. составили соответственно 98,5 %, 52,1 % и 56,9 % [4, табл. 23–25]. При этом особенностью Японии является то, что абсолютное большинство поступивших в вузы заканчивают их и получают диплом о высшем образовании.

Хотя под влиянием тяжёлой и затяжной экономической депрессии, в которую Япония вступила в начале 1990-х годов, ситуация на рынке труда заметно изменилась, и хорошее образование уже не гарантирует столь безусловно, как прежде, получение стабильной работы [5], тем не менее престиж образования в японском обществе отнюдь не снизился. Об

¹ Эти цифры отражают оценки японцами уровня жизни своих семей, включая не только размеры текущих доходов (применительно к Японии к «средним» относятся доходы от 1 до 10 млн иен в год), но и такие показатели, как жилищные условия, величина активов, обеспеченность основными материальными благами и т.д.

этом говорят и приведённые выше данные. При этом, как отмечает профессор М. Яно, для японского студенчества характерны следующие черты.

Во-первых, установка на то, что в университет нужно поступать сразу после школы, т.е. в 18 лет (таких среди абитуриентов японских вузов – 80 %, остальные – это в основном 19-летние неудачники, не сумевшие сдать вступительные экзамены сразу по окончании школы). В западных странах такой жёсткой привязки нет, и возрастной состав студентов отличается значительной пестротой.

Во-вторых – расчёт на то, что финансовое бремя, связанное с обучением в университете (а часто – это не только плата за обучение, но и расходы на аренду жилья и повседневные нужды), будут нести родители. Как известно, в западных странах родители обычно поддерживают детей материально до достижения ими 18 лет, а что касается расходов, связанных с получением высшего образования, то молодые люди в основном оплачивают их сами, в том числе за счёт специальных кредитов, предоставляемых на эти цели. В Японии же родители считают чуть ли не своей священной обязанностью поддерживать детей вплоть до окончания ими вуза, т.е. до 22 лет. Интересно отметить, что функция материального обеспечения детей вплоть до окончания университета предусмотрена и системой заработной платы, применяемой в японских компаниях. Как известно, она является «повозрастной», т.е. увеличивается по мере повышения возраста работника и нарастания его трудового стажа. При этом максимальную заработную плату работники получают в возрасте 50–55 лет – именно тогда, когда дают детям высшее образование.

В-третьих – упор на завершение образования. Как говорилось выше, абсолютное большинство поступивших в вузы заканчивают их и получают диплом о высшем образовании. Так, если среди студентов европейских вузов доля тех, кто получает законченное университетское образование, составляет порядка 70 %, то в японских университетах она превышает 90 % [6, с. 70–71]. От себя добавим, что это связано, в том числе, и с весьма мягким отношением профессорско-преподавательского состава к оценке знаний студентов, и с весьма либеральным подходом к учёту их присутствия на занятиях.

Так, японские профессора отлично знают, что при найме выпускников компании будут оценивать в первую очередь их личностные характеристики, и лишь во вторую – уровень полученных ими академических знаний, так как в соответствии с принципами системы пожизненного найма работников нужной квалификации компании «создают» для себя сами через систему внутрифирменного обучения. Что же касается присутствия на занятиях, то согласно устоявшейся практике со второго семестра третьего курса, т.е. за полтора года до окончания университета, японские студенты начинают поиск работы (*сюсёку кацудо*), отнимающий много сил и времени и часто растягивающийся на месяцы. Поскольку трудоустройство на хорошую работу – главная цель получения высшего образования, отсутствие на занятиях в связи с *сюсёку кацудо* не вызывает нареканий.

Правда, поскольку в последние годы поиски работы стали гораздо более трудоёмкими, чем прежде, и слишком очевиден стал урон, который сложившаяся практика наносит учебному процессу, в этой области были намечены важные изменения. В 2013 г. Федерация экономических организаций Японии (*Ниппон Кэйданрэн*), объединяющая крупнейшие компании и банки, пересмотрела «Хартию о корпоративной этике в области найма и

занятости» и приняла новые правила найма (прежние были согласованы ещё в 1960-е годы). Начиная с 2016 г. публичная деятельность компаний по найму выпускников должна начинаться с 1 марта (в самом конце третьего года обучения), а реальный процесс отбора (интервью и проч.) – не раньше 1 августа (в середине четвертого курса, во время каникул). При этом сам процесс отбора, который раньше занимал шесть месяцев, теперь должен длиться не более двух месяцев и заканчиваться к 1 октября [7, с. 82].

Изменить практику найма с целью облегчения жизни японского студенчества и улучшения ситуации в сфере молодёжной занятости рекомендовал предпринимателям и Консультационный совет при Министерстве образования, культуры, спорта, науки и технологий. А именно: бизнесу рекомендовано всех молодых людей рассматривать как «чистые листы» в течение трёх лет после окончания ими учебного заведения и при найме на работу подходить к ним так же, как и к выпускникам, только что завершившим образование.

Наряду с демократизацией системы образования, «стиранию» горизонтальных перегородок и выравниванию социального состава японского общества способствовала и получившая широкое распространение в послевоенной Японии система управления трудом японских компаний, известная под названием «пожизненного найма». Не вдаваясь в детали, отметим лишь, что одним из её элементов является единый подход к управлению персоналом – и синими, и белыми воротничками. При этом менеджмент японских компаний всячески стремится подчеркнуть высокий статус рядовых работников и свою близость к ним. Так, в японских фирмах нет отдельных столовых для менеджеров, их кабинеты ничем не отличаются от других служебных помещений, фирменная одежда проста и скромна. Здесь не существует также выделенных стоянок для автомобилей начальства, все работники паркуют свои машины на равных условиях.

Далее, в отличие от западных компаний, где возникающие производственные проблемы обычно решаются путём вызова работников в кабинеты начальства, японский менеджмент исповедует так называемый принцип *гэмбасюги* (решения проблем на месте). При возникновении каких-либо проблем не работники вызываются в начальственные кабинеты, а, наоборот, менеджеры и специалисты идут в цеха к рабочим, подчёркивая тем самым своё уважение к ним и их мнению.

Важно также отметить, что по сравнению с западными фирмами в японских компаниях разрыв между оплатой труда управленцев и рядовых работников выглядит весьма незначительным. И если средняя заработная плата японских рабочих вполне сопоставима с доходами американских рабочих, то жалование японских менеджеров существенно ниже, чем у их американских коллег. Так, например, топ-менеджеры японских компаний получают в среднем в 5 раз меньше, чем высшие управленцы американских фирм [8, с. 68].

Наконец, пофирменные профсоюзы, существующие в крупных японских компаниях, объединяют и синих, и белых воротничков, что также подчёркивает отсутствие жёстких социальных перегородок между этими двумя категориями занятых.

Хотя, как известно, система пожизненного найма в наиболее полном виде применялась в крупных частных компаниях и государственных учреждениях, тем не менее, её влияние распространялось далеко за пределы сферы прямого применения. Не только средние, но и мелкие фирмы для того, чтобы повысить свою привлекательность в глазах персонала,

стремились в той или иной степени следовать принципам пожизненного найма. Более того, поскольку система пожизненного найма основывалась на широком использовании базовых элементов национальной культуры и национальной психологии, она оказалась близка и понятна огромным массам населения и по существу стала основой, на которой и вокруг которой формировался образ жизни и ценностные ориентиры нескольких послевоенных поколений японцев.

Политика правительства по выравниванию доходов

Если демократизация системы образования и широкое распространение идеологии пожизненного найма способствовали стиранию горизонтальных перегородок в плане выравнивания социального статуса различных слоёв населения, то правительство стремилось поддержать формирование «общества среднего класса», регулируя распределение доходов с помощью разного рода инструментов экономической политики.

Показателем, который позволяет достаточно объективно судить о том, насколько велика дифференциация среди различных групп населения по уровню доходов, служит коэффициент Джини. Он показывает степень отклонения фактического распределения доходов от теоретически абсолютно равного их распределения (чем он выше, тем выше и расслоение). О том, как обстояли дела в этой области в Японии, дают представление данные табл. 2.

Таблица 2. Динамика коэффициента Джини

Годы	1965	1996	1999	2002	2005	2008	2011	2014
По доходам у источника	–	0,376	0,408	0,419	0,435	0,454	0,470	–
По доходам после перераспределения	0,300	0,310	0,333	0,322	0,323	0,319	0,316	0,375
Степень снижения коэффициента за счёт перераспределения доходов, %, <i>в том числе:</i>	–	17,7	18,4	25,3	25,9	29,7	32,8	–
за счёт системы социального страхования, %	–	13,7	15,3	19,9	22,8	26,2	28,6	–
за счёт системы налогообложения, %	–	4,7	3,7	4,3	4,1	4,7	5,8	–

Источник: [9, с. 63; 7, с. 189; 10, с. 186]

Как показывают эти данные, при достаточно очевидной тенденции к усилению расслоения населения по первичным доходам (т.е. до уплаты налогов и взносов в систему социального обеспечения), по доходам после перераспределения степень расслоения была существенно ниже и на протяжении длительного периода оставалась практически стабильной. Это говорит о том, что в послевоенный период Япония не только совершила

громадный рывок в своём экономическом развитии, но и создала систему, при которой плодами экономических успехов страны смогли воспользоваться по сути все её граждане, все слои населения.

Такое положение во многом стало результатом целенаправленной политики Либерально-демократической партии Японии, которая ещё в первых программных документах провозгласила своей целью «построение государства благосостояния». Для реализации этой цели был использован весьма широкий набор средств экономической политики – начиная с системы налогообложения и кончая разного рода регламентациями хозяйственной практики.

Что касается налогообложения, то для перераспределения национального дохода в пользу менее обеспеченных слоёв населения в Японии, наряду с прогрессивной системой налогообложения доходов физических лиц, применяются и весьма высокие ставки налога на наследство. Так, ставки налога на доходы физических лиц, составлявшие прежде 10 % для лиц с наименьшими доходами и 37 % для получателей наивысших доходов, в 2007 г. были ещё больше дифференцированы и стали составлять 5 % и 40 % соответственно. При этом существует и система разного рода скидок и вычетов из налогооблагаемой базы на иждивенцев, инвалидов и т.д.

Что же касается налога на наследство (который дифференцирован в зависимости от вида и величины последнего), то получатели наиболее крупных состояний (их нижние границы определяются отдельно по каждому виду наследства) выплачивают государству до 50 % от стоимости наследуемого имущества [11, с. 27, 135]. Иными словами, налоги на наследство в Японии столь высоки, что уже в третьем поколении наследники – в случае, если они лишь «продают» полученное наследство, – по существу лишаются средств к существованию.

Как показывают данные табл. 2, основную функцию по перераспределению доходов несёт система социального обеспечения. В своём нынешнем виде она включает три основных звена: пенсионное обеспечение, медицинское страхование и оказание материальной поддержки отдельным категориям граждан (старикам, инвалидам, одиноким матерям, малообеспеченным семьям с малолетними детьми и др.). В 2015 г. расходы на социальное обеспечение составили 31 % национального дохода страны, в то время как, например, в 1980 г. соответствующий показатель находился на уровне 12,1 %. В абсолютном выражении расходы на социальное обеспечение выросли с 24,8 трлн иен в 1980 г. до 116,8 трлн иен (порядка 1,1 трлн долл.) в 2015 г., или в 4,7 раза. Примерно в такой же пропорции увеличились и расходы на душу населения – с 212 тыс. иен в 1980 г. до 910 тыс. иен (порядка 9 тыс. долл.) в 2015 г. [4, с. 663; 12, с. 21]. По этому показателю Япония находится в ряду наиболее развитых стран.

Что касается системы пенсионного обеспечения, то, прежде всего, следует отметить, что в отличие от других высокоразвитых государств (например, США, Великобритании, Германии, Франции, Швеции), где под пенсионное обеспечение подпадают только определённые категории граждан (в основном – лица, работающие по найму, и самозанятые), в Японии пенсионная система носит всеохватывающий характер. Ещё в 1961 г. в стране был принят Закон о всеобщем страховании здоровья и пенсионного обеспечения, который

распространил право на получение пенсии на те категории граждан, которые не попадали под две существовавшие прежде пенсионные схемы – *косэй нэнкин*, или пенсии благосостояния (для работников частных предприятий) и *кёсай кумиаи*, или пенсии ассоциаций взаимопомощи (для госслужащих, преподавателей частных и государственных образовательных учреждений). Для таких категорий, как самозанятые, рыбаки и фермеры, безработные, студенты и т.д., была создана отдельная система страхования – национальная пенсия (*кокумин нэнкин*). В 1986 г. в рамках *кокумин нэнкин* был введён институт базовой пенсии – *кисо нэнкин*. Отныне все граждане старше 20 лет (включая застрахованных в других пенсионных системах) должны были платить ежемесячные взносы в систему *кокумин нэнкин* (одинаковые для всех), а государство гарантировало каждому гражданину право на получение базовой пенсии по достижении 65 лет [13].

О том, что пенсионная система страны выполняет в определённой степени и функцию перераспределения, можно судить по следующим фактам. С 2009 г. за счёт средств центрального бюджета государство субсидирует $\frac{1}{2}$ расходов на выплату *кисо нэнкин* (базовой пенсии), которая является основным источником дохода в старости именно для наименее обеспеченных слоёв населения (в то время как пенсии *косэй нэнкин* и *кёсай кумиаи* покрываются целиком взносами самих застрахованных). Кроме того, по закону определённым категориям граждан предоставляется право частичного или полного освобождения от уплаты взносов (при сохранении права на получение пенсии). Число граждан, относящихся к этим категориям, достаточно велико: так, в 2012 г. к ним относились почти 17 % от общего числа подписчиков *кокумин нэнкин* [14, с. 18].

В ещё большей степени функцию перераспределения выполняет система медицинского страхования. Всеобщее медицинское страхование было введено в Японии ещё в 1961 г. Оно предусматривало две схемы: страхование по месту работы или виду профессии и страхование по месту жительства через муниципалитеты. Под первую схему попадали все лица, работающие по найму, а также члены их семей. При этом работники частных компаний с числом занятых от 5 человек были застрахованы в Общественной системе страхования здоровья (Society Managed Health Insurance), работники мелких предприятий и временные работники – в находящейся под прямым правительственным управлением Японской ассоциации страхования здоровья (The Japan Health Insurance Association). Государственные служащие центральных и местных учреждений, учителя частных школ и преподаватели частных университетов были застрахованы в соответствующих общенациональных ассоциациях взаимопомощи (Mutual Aid Associations).

Вторая схема охватывала все прочие категории граждан – фермеров, самозанятых, рыбаков и лесников, безработных, пенсионеров и др. Все они были включены в Национальную систему страхования здоровья (National Health Insurance) и должны были самостоятельно вступать в неё через муниципалитеты по месту жительства [15, с. 27]. При этом функцию перераспределения нагрузки и поддержки наименее защищённых слоёв населения обеспечивают следующие механизмы.

1. Учёт уровня дохода и материального положения застрахованных при определении величины страховых взносов. Так, в системах страхования, привязанных к месту работы или виду профессии, ставки варьируются в зависимости от уровня дохода и составляют от 3 % до

12 %. В Национальной системе страхования здоровья взносы состоят из двух частей – фиксированной части, одинаковой для всех домохозяйств, и части, рассчитываемой муниципалитетами с учётом уровня доходов, объёма активов, состава семьи, т.е. разной для разных домохозяйств.

2. Перераспределение финансовых ресурсов между различными системами страхования. Это связано со значительными различиями между ними с точки зрения соотношения между страховыми взносами и страховыми выплатами. Наиболее благополучны системы, привязанные к страхованию по месту работы или виду профессии, поскольку здесь застрахованы люди молодого и среднего возраста, чьи потребности в медицинских услугах относительно невелики. Гораздо менее благополучна в этом отношении Национальная система страхования здоровья. Во-первых, в ней застрахована большая часть пожилых граждан, намного чаще прибегающих к медицинской помощи; во-вторых, здесь весьма значительна (порядка 10 %) доля лиц с невысокими доходами, в том числе тех, кто освобождён от уплаты взносов, либо платит их не полностью. Поэтому ещё в 1983 г. был принят Закон о здоровье и медицинском обслуживании пожилых граждан, в соответствии с которым расходы на эти цели стали покрываться не только за счёт средств самой Национальной системы страхования здоровья (где эти граждане застрахованы), но также и за счёт других, более благополучных систем.

3. Солидарная поддержка наиболее уязвимых слоёв населения. Хотя для всех схем медицинского страхования установлена одинаковая доля страховых выплат в покрытии расходов граждан на медицинские услуги (70 %), существуют и исключения. Они распространяются на лиц старше 75 лет, которые оплачивают 10 % стоимости услуг, а также на граждан с низкими доходами, для которых установлены разного рода льготы. Но наиболее ярко этот принцип воплощён в системе финансирования услуг по долговременному уходу за престарелыми. Закон о страховании долговременного ухода за престарелыми был принят в 1997 г., а сама система заработала с 2000 г. Стоимость услуг по долговременному уходу оплачивается из нескольких источников: 25 % приходится на долю центрального правительства, по 12,5 % – на префектурные власти и муниципалитеты; 10 % стоимости услуг оплачивают сами пациенты, а оставшиеся 40 % покрываются за счёт взносов граждан страны старше 40 лет. Для работающих граждан ставка составляет примерно 1,5 % от суммы их заработной платы и бонусов, а с пенсионеров соответствующие суммы взимают местные органы власти в форме вычетов из их пенсий [14, с. 25].

Наряду с системой налогообложения и социального обеспечения важную роль в выравнивании доходов граждан сыграла и политика государства, направленная на поддержку отдельных отраслей и секторов экономики.

Наиболее яркий пример из этой области – поддержка отечественного сельского хозяйства. Отсылая читателей к работам С.Б. Маркарьян [16, а также другие работы того же автора], отметим лишь следующее. Благодаря системе гарантированных закупочных цен (которые долгое время устанавливались на уровне издержек наименее эффективных производителей), политике защиты внутреннего рынка от конкуренции извне, а также целому ряду других мер, стало возможным не только сохранение национального сельского

хозяйства, но и повышение доходов японского крестьянства, а в конечном итоге – стирание различий в уровне жизни между городским и сельским населением.

Особым направлением экономической политики правительства была поддержка малого бизнеса. Она охватывала, по существу, все наиболее важные стороны деятельности малых предприятий. Государство оказывало им содействие в рационализации производства и налаживании нового бизнеса, внедрении новой техники и технологии, расширении экспортно-импортных операций, организации обучения персонала и т.д. Не будет преувеличением сказать, что благодаря такой политике тысячи мелких и средних предприятий, которые в условиях жёсткой рыночной конкуренции, скорее всего, прекратили бы своё существование, смогли остаться «на плаву», а, следовательно – получить свою долю от плодов экономического развития страны.

На ограничение стихии рынка, защиту слабых от его разрушительных сил была направлена и существенная часть системы административно-правовых регламентаций – одной из форм государственного регулирования, применявшейся в Японии в значительно больших масштабах, чем где-либо на Западе. Приведём несколько примеров из этой области.

Так, до 1998 г., т.е. до проведения реформы финансовой системы «Большой взрыв», осуществлялось регулирование размеров комиссионных при операциях с ценными бумагами. Оно было направлено на недопущение их снижения (что было бы неизбежно при свободной конкуренции) и диктовалось интересами сохранения жизнеспособности мелких и средних брокерских фирм, в доходах которых доля комиссионных достигала 50–60 % [17, с. 53–54].

В розничной торговле с целью защиты владельцев мелких и средних магазинов в соответствии с Законом о крупных универмагах и супермаркетах на пути предпринимателей, намеревавшихся открыть крупный магазин, были возведены столь сложные преграды (в виде необходимости получения разного рода разрешений, согласований и т.д.), что лишь немногие из них могли пройти этот путь до конца [18, с. 74–75].

Интересная практика существовала и в ресторанном бизнесе. Путём административного ограничения часов работы крупных ресторанов в вечернее время (например, 22 или 23 часами) клиентов, желающих продолжить свой отдых, «перенаправляли» в другие заведения (кафе, бары, караоке-клубы и т.д.) Это делалось для того, чтобы владельцы этих заведений также могли воспользоваться результатами повышения уровня жизни населения (одно из проявлений которого – рост расходов на проведение досуга вне дома) и получить свою долю «пирога».

Очевидно, что регламентация хозяйственной жизни, поддержка и защита предприятий определённых отраслей и секторов вели к снижению общей экономической эффективности, росту издержек производства и цен. Но, во-первых, в целом такая политика не подавляла стимулов к предпринимательству, а во-вторых, её социальные цели были близки и понятны абсолютному большинству японского народа с присущим ему эгалитарным сознанием.

Таким образом, к концу 1980-х годов Япония не только стала второй по экономической мощи державой мира и вошла в разряд стран с наиболее высоким уровнем жизни населения, но и создала, по выражению одного из европейских японоведов, «общество с удивительным равенством возможностей и результатов» [19, с. 16–17]. Однако глубокая и затяжная депрессия, в которую погрузилась японская экономика в начале 1990-х годов, неблагоприятные демографические изменения, а также всё бóльшая диверсификация жизненных

стилей и ценностных ориентиров японцев привели к существенным изменениям в японском обществе. Социальный ландшафт страны, бывший до этого достаточно ровным, стал быстро видоизменяться, начались процессы социального расслоения населения не только по уровню доходов, но и по всем составляющим понятия «образ жизни». При этом главная разделительная линия прошла между лицами, работающими по найму, а именно: между теми, кто имеет статус постоянного работника, и теми, кто работает на условиях непостоянной занятости. За период с 1990 г. по 2015 г. численность непостоянных работников возросла с 8,8 млн до 19,8 млн, а их доля в структуре занятых – с 20,2 % до 37,4 % [7, с. 44]. Изменился и состав этой категории. Прежде она была представлена в основном школьниками старших классов, студентами и домохозяйками, для которых работа не была ни основным видом деятельности, ни главным источником средств к существованию. Однако сейчас значительную часть лиц этой категории составляют не сумевшая найти постоянную работу молодёжь, женщины, вырастившие детей и стремящиеся вернуться к полноценной трудовой деятельности, работники, уволенные по возрасту или в связи с реорганизацией компании и т.д. И для большинства этих людей работа на условиях непостоянной занятости является и основным видом деятельности, и главным источником дохода.

Наращение масштабов непостоянной занятости – явление типичное для многих развитых экономик. Но в Японии оно имеет особое звучание, поскольку здесь существует глубокий водораздел между постоянными и непостоянными работниками – не только в плане оплаты труда, возможностей карьерного роста и объёма социальных гарантий, но и с точки зрения социального статуса, что для японцев особенно важно.

Действительно, как показывает коэффициент Джини (табл. 1), по доходам «у источника» (т.е. до уплаты налогов и взносов в систему социального страхования) в период 1990-х – 2000-х годов расслоение населения заметно усилилось. Но одновременно усилилась и перераспределительная функция государства, благодаря чему эффект расслоения был практически нивелирован. Что же касается расслоения по статусу, то если судить по опросам Канцелярии премьер-министра, население страны пока не ощутило на себе этих изменений – ведь по-прежнему более 90 % японцев относят себя к среднему классу.

Иными словами, японское общество продолжает быть «обществом среднего класса», т.е. обеспечивает для абсолютного большинства своих граждан весьма высокий уровень жизни и возможность наслаждаться всеми благами современной цивилизации. Чем же конкретно наполняется понятие «уровень жизни» в современной Японии и как обстоят дела в наиболее важных областях жизнедеятельности её населения?

Основные показатели уровня жизни

Начать следует, безусловно, с жилищных условий, поскольку, как известно, жильё – это основополагающая ценность человеческого бытия. Долгое время Япония сильно отставала от западных стран по количественным и качественным характеристикам своего жилого фонда, что в значительной степени было связано с резкими перекосами в расселении населения, возникшими ещё в ходе быстрого экономического роста периода конца 1950-х – начала 1970-х годов. Однако уже к концу 1980-х годов это отставание, по меньшей мере, по количественным показателям, было практически ликвидировано, и Япония вплотную

приблизилась к западноевропейским странам и по размерам жилой площади, и по доле семей, проживающих в собственных домах. Сейчас размеры жилой площади, приходящейся на одно домохозяйство, составляют в среднем 93 кв. м, а число комнат – 4,56. Около 62 % японских семей проживает в собственных домах, средние размеры которых достигают 121 кв. м, а число комнат – 5,68. Важно также отметить, что жилой фонд страны постоянно обновляется, и сейчас около половины его составляют здания, построенные после 1990 г. А о его качестве можно судить по следующим цифрам: из 52,1 млн единиц жилых строений лишь около 3,7 млн, или 7 % относятся к категории не отвечающих установленным стандартам, в то время как абсолютное большинство домов не только отвечают, но и превосходят их [4, табл. 21-4, 21-5, 21-8].

Конечно, и сейчас немало японцев живут в условиях, которые трудно назвать комфортными. Это – прежде всего жители мегаполисов, чьи дома (в том числе и частные) расположены поблизости от промышленных предприятий, автострад, железнодорожных линий, что не может не сказываться отрицательно на качестве среды обитания. Тем не менее, благодаря целенаправленной политике центральных и местных властей – жёстким мерам по защите окружающей среды, перепланировке и перестройке транспортной и промышленной инфраструктуры, созданию городов-спутников и комфортабельных городских кварталов – эта проблема постепенно решается. От себя хотелось бы добавить, что благодаря присущей японцам вежливости и деликатности жители многоквартирных домов избавлены здесь от такой типичной не только для России, но и для многих других стран проблемы, как шумные соседи. И этот факт, так же как и поддерживаемую общими усилиями чистоту на лестничных площадках, в лифтах и холлах также нужно учитывать при оценке жилищных условий современных японцев.

Кстати, несмотря на широко распространенное мнение о крайней дороговизне жилья в Японии, в действительности расходы на оплату жилья и услуг ЖКХ отнюдь не так велики и не являются главной статьёй расходов в бюджете японских семей. Так, по данным за 2015 г., в среднестатистической японской семье (состоящей из 3,17 человек и имеющей месячный доход в размере 543 тыс. иен) на оплату жилья и услуг ЖКХ уходит порядка 42 тыс. иен или 14 % от общей суммы потребительских расходов (составляющей около 300 тыс. иен в месяц). Более того, вполне благополучным оказывается и соотношение между объёмами сбережений и заимствований среднестатистических японцев, и это также не подтверждает бытующие представления о тяжёлом финансовом бремени, которое они взваливают на себя, беря кредит на покупку жилья. Так, соотношение между сбережениями и заимствованиями составляет для мужчин в среднем 79:21 (8,7 млн иен и 2,3 млн иен), а для женщин – 95:5 (13,1 млн иен и 0,7 млн иен). При этом японцы являются одной из самых богатых наций в мире – объём финансовых и материальных активов, приходящихся на семью, составляет в среднем порядка 35,9 млн иен (326 тыс. долл. по текущему курсу) [4, табл. 22-7, 22-13].

В целом же объём и структура расходов японских домохозяйств на потребительские цели вполне соответствуют показателям других высокоразвитых государств. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь такую характерную для стран этой группы черту, как весьма незначительная доля расходов на продукты питания. В Японии на это уходит в среднем

22–23 % общей суммы потребительских расходов семей, что соответствует западноевропейским показателям, но примерно в 2 раза превышает показатели США.

Если раньше, характеризуя уровень жизни населения той или иной страны, специалисты непременно использовали такие показатели, как степень распространения различных видов электронной и электробытовой техники, то теперь это актуально, пожалуй, лишь в отношении стран «третьего мира». Что же касается Японии, то ещё в 1980-е годы по степени оснащённости домохозяйств этой техникой она заняла одно из первых мест в мире, и в последующие годы происходила уже лишь замена старых моделей на новые, более совершенные и эффективные. Благодаря тому, что сейчас основная часть этой продукции производится за рубежом, главным образом в азиатских филиалах японских компаний, цены на неё оказываются вполне приемлемыми даже для наименее обеспеченных граждан.

Среди материальных благ, которыми располагают современные японцы, в качестве свидетельства высокого уровня жизни внимания заслуживают, на наш взгляд, следующие два – автомобили и комплекты для игры в гольф.

В среднем на семью в Японии приходится 1,4 автомобиля, что соответствует показателям наиболее развитых европейских стран. Но при этом особо следует отметить, что практически все автомобили, предназначенные для внутреннего рынка, производятся сейчас по индивидуальным заказам, т.е. в строгом соответствии с пожеланиями потребителей не только в отношении внешнего вида машины, но и её внутренней оснастки. А благодаря высокому техническому уровню и совершенной организации процесса производства от момента заказа автомобиля до его поставки потребителю проходит обычно не более двух недель. При этом парк легковых автомобилей Японии отличается высокой степенью «дружественности» окружающей среде. Так, в последние годы примерно половина всех продаваемых на внутреннем рынке новых автомобилей – это модели, «дружественные окружающей среде», т.е. машины с гибридным двигателем и работающие на биотопливе, электромобили, автомобили с чистым дизельным или газовым двигателем. К этому следует добавить, что и выпускаемые в Японии обычные автомобили, работающие на бензиновом двигателе, отвечают наивысшим по мировым меркам стандартам экологичности, не говоря уже об их технических характеристиках и безупречном дизайне.

Что же касается доли семей, приобретших комплекты для игры в гольф, то использовать этот несколько специфический показатель мы решили, исходя из следующих соображений. Во-первых, игра в гольф относится к числу наиболее дорогих спортивных развлечений (в плане стоимости и самого комплекта, и суммы, которую нужно уплатить за членство в клубе). Во-вторых, еще 15–20 лет назад этот вид развлечений был доступен лишь избранным, свидетельствовал о высоком положении в обществе. В частности, нередко карты членов гольф-клуба приобретались компаниями для высшего менеджмента с целью демонстрации финансового благополучия и повышения престижа в глазах партнёров, а встречи игроков становились одной из форм деловых контактов. И тот факт, что сейчас комплекты для игры в гольф имеются почти в каждой второй семье (в 452 из 1 тыс. семей, состоящих из двух и более человек) [4, табл. 22-11], на наш взгляд, является ярким доказательством и высокого уровня жизни японцев, и того, что японское общество действительно стало «обществом среднего класса».

Японское общество можно считать одним из наиболее благополучных в мире и по целому ряду других показателей. Так, например, семейные отношения отличаются здесь большей стабильностью, чем во многих западных странах. Если по количеству регистрируемых браков на 1 тыс. человек (5,3) показатели Японии вполне сопоставимы с аналогичными показателями других развитых стран (в США – 5,5, Великобритании – 4,5, Германии – 4,7, в Скандинавии – 5,0), то по числу разводов она заметно «отстает» от них. Так, в Японии число разводов на 1 тыс. человек составляет 1,8, в то время как в США – 2,9, Великобритании – 2,1, Германии – 2,2, Скандинавии – 2,4 [4, табл. 30-3].

Как известно, традиционная модель японской семьи – муж работает, а жена присматривает за детьми и занимается домашним хозяйством – подвергается критике как одно из препятствий на пути повышения социального статуса японок и их более активного участия в экономической жизни общества. Но ситуация постепенно меняется, и всё большее число женщин, включая и тех, чьи мужья получают весьма высокие зарплаты, стремятся найти работу. Так, по данным за 2016 г., среди замужних женщин, чьи мужья зарабатывают за год более 10 млн иен (88 тыс. долл.), работали 56,1 % (в 2002 г. – 46,8 %), а среди тех, чьи мужья имеют годовой доход от 5 млн до 10 млн иен (44–88 тыс. долл.) – соответственно 64,7 % (в 2002 г. – 55,0 %). При этом почти 55 % женщин заявили, что хотели бы продолжать работать и после рождения детей [20].

Однако следует иметь в виду, что среди работающих замужних японок большинство трудятся на условиях непостоянной занятости. Так, если в возрастной когорте 25–29 (сейчас средний возраст замужества составляет около 30 лет) доля постоянно занятых составляет более 60 %, то в возрастной когорте 30–34 года – 55 %, 35–39 лет – 49 %, 40–59 лет – 40–42 % [21]. Это означает, что пока ещё многие японки не только оставляют постоянную работу сразу после рождения первого ребенка, но и не возвращаются на свои прежние места даже после того, как дети подрастут. Не углубляясь в анализ различных аспектов проблемы женской занятости в Японии, отметим лишь, что в плане воспитания детей сложившаяся на сегодняшний день ситуация представляется вполне благоприятной. Ведь благодаря этому японские дети (причём не только самые маленькие) могут постоянно общаться со своими мамами, что чрезвычайно важно для их нормального психического и физического развития.

Конечно, говоря о японских семьях, нельзя обойти вниманием такие явления, как неуклонное снижение доли замужних и женатых молодых японок и японцев, повышение возраста вступления в брак и возраста рождения женщинами первого ребёнка, снижение коэффициента фертильности. Так, если в 1980 г. в браке не состояли 24 % японок в возрасте 25–29 лет, 9,1 % – в возрасте 30–34 года и 5,5 % – в возрасте 35–39 лет, то к 2015 г. картина резко изменилась: в возрастной когорте 25–29 лет доля незамужних женщин достигла 61,3 %, в когорте 30–34 года – 34,6 %, а в когорте 35–39 лет – 23,9 %. За эти же годы произошло заметное повышение среднего возраста японок, впервые вступающих в брак – с 25,2 года в 1980 г. до 29,4 года в 2015 г., а, следовательно – и возраста рождения ими первого ребёнка: с 26,4 года до 30,7 года. Та же, но ещё более резко выраженная динамика характерна и для мужчин: если в 1980 г. в браке не состояли 55 % японцев в возрасте 25–29 лет, 21 % – в возрасте 30–34 года и 9 % – в возрасте 35–39 лет, то в 2015 г. соответствующие показатели составили 72,7 %, 47,1 % и 35 %. Что же касается показателя фертильности, то в 2015 г. он

составил всего лишь 1,45 и оказался одним из самых низких в группе высокоразвитых стран [22, с. 3, 10, 12, 20].

Но говоря о проблемах, существующих в сфере семьи и семейных отношений, следует отметить, что пока их социально-экономические последствия не подрывают в целом благополучного положения дел в этой сфере, хотя очевидно, что в будущем ситуация может серьёзно осложниться.

Вполне благополучно выглядит Япония и с точки зрения положения дел в такой важной сфере, как труд и занятость. Прежде всего, следует отметить, что практически все желающие работать японцы имеют работу. Уровень безработицы здесь всегда был одним из самых низких среди развитых стран, причём даже возраставшие в периоды экономических неурядиц показатели соответствовали значениям, характерным для других развитых стран в периоды экономического подъёма. По данным за август 2017 г., уровень безработицы в стране составляет 2,8 %.

Не существует здесь и такой болезненной и типичной для многих западных стран проблемы, как высокая безработица среди молодёжи. Так, летом 2017 г. она составила 4,7 % для лиц в возрасте 15–24 года и 4,1 % – в возрасте 25–34 года [23]. А Закон о минимальной заработной плате, принятый ещё в 1959 г., гарантирует приступающим к работе молодым людям весьма достойный уровень начального заработка (сейчас – это около 200 тыс. иен в месяц для выпускников университетов и более 175 тыс. иен для выпускников средних специальных учебных заведений) [4, табл. 19-10].

Важно также отметить, что несмотря на разного рода изменения, происходящие на рынке труда, абсолютное большинство (85–90 %) мужчин – основных добытчиков в японских семьях – по-прежнему обеспечены работой на условиях постоянной занятости, т.е. вплоть до достижения предельного возраста пребывания в фирме (60 лет). Конечно, за гарантии занятости японские работники платят определённую цену. Продолжительный рабочий день, укороченные отпуска, сверхурочные работы – всё это японские реалии, так же, как и случаи самоубийства вследствие эмоциональных перегрузок и *кароси* (преждевременной смерти из-за переработок). И, тем не менее, гарантии долговременной занятости в стране с таким высоким уровнем жизни – это, безусловно, уникальное явление для современного капитализма, выгодно отличающее Японию от других высокоразвитых государств.

К сказанному выше можно добавить такие моменты, как низкая преступность, чёткая работа транспорта, благоприятная экологическая обстановка (обеспечиваемая объединёнными усилиями государства, граждан и предпринимателей), чистота японских городов, высокий уровень санитарии и гигиены, безупречное обслуживание, вежливость и доброжелательность японцев по отношению друг к другу и т.д.

Конечно, как и в любой другой стране, в Японии существует немало проблем, на которых мы не имеем возможности останавливаться вследствие ограниченных рамок данной статьи. Очевидно также, что отдельные категории граждан в силу разных обстоятельств оказываются за пределами спокойной, обустроенной жизни (по данным на август 2016 г., около 23 % японцев не совсем удовлетворены, а ещё 6 % – совсем не удовлетворены своей жизнью [3, с. 2]). Тем не менее, для абсолютного большинства населения Япония – это красивая, благополучная и безопасная страна. Такое положение вещей является и важным

фактором социально-политической стабильности японского общества, и залогом его поступательного развития.

Библиографический список

1. World Development Indicators. Size of Economy. The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/>
2. World Development Indicators. Country Profile. Japan // The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/>
3. Кокумин сэйкацу-ни кансуру сэрон тэса : [Обследование общественного мнения о жизни населения]. Август 2016 / Канцелярия премьер-министра. URL: <http://www.cao.go.jp/seisaku/seisaku.html>
4. Нихон токэй нэнкан 2017 : [Японский статистический ежегодник].
5. Лебедева И.П. Японская молодёжь на рынке труда: экономические и социальные аспекты // Японские исследования. 2016. №2. С. 43–56.
6. Masakaru Yano. Japan's New Recruits: Victims of Japanese-Style Family and Japanese-Style Employment // Japan Labor Review. Vol.10. No.1. Winter 2013.
7. Labor Situation in Japan and Its Analysis. 2015/2016.
8. Routledge Handbook of Japanese Business and Management / Ed. by Patrissa Haghirian. Routledge, London and N.Y., 2016.
9. Токэй дэ миру Нихон : [Япония через призму статистики]. Т., 2008.
10. JILPT Databook of International Labour Statistics 2017. URL: <http://www.jil.go.jp/>
11. Comprehensive Handbook of Japanese Taxes. Т., 2006.
12. Annual Report on Health, Labour and Welfare 2015. URL: <http://www.mhlw.go.jp/english/>
13. Лебедева И.П. Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы // Японские исследования. 2016. №4. С. 23–35.
14. Social Security in Japan 2014 // National Institute of Population and Social Security Research. URL: http://www.mhlw.go.jp/english/social_security/kaikaku.html
15. Annual Health, Labour and Welfare Report 2013/2014. URL: <http://www.mhlw.go.jp/english/>
16. Маркаръян С.Б. Сельское хозяйство в условиях протекционистской политики // Япония: полвека правления либерал-демократов / отв. ред. И.П. Лебедева, С.Б. Маркаръян. М.: АИРО-XXI, 2010. С. 156–175.
17. Япония 90-х: кризис системы или временные сбои? М., 1998.
18. Япония: переворачивая страницу. М., 1998.
19. David Chiavacci. From Class Struggle to General Middle-Class Society to Divided Society : Societal Model of Inequality in Postwar Japan // Social Science Japan Journal. 2008. Vol. 11. No 1.
20. Japan Today. September 29, 2017.

21. Annual Report on the Labour Force Survey. Population aged 15 years old and over by labour force status, status in employment, type of employment and age // Statistics Bureau. 2015. URL: <http://www.stat.go.jp>

22. Сёкока сякай тайсаку хакусё : [Белая книга о политике в обществе со снижающейся рождаемостью], 2017.

23. Monthly Results // Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/roudou/results/month/index.htm> (дата обращения: 22.10.2017).

Поступила в редакцию 24.10.2017

Автор:

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: lebedeva130250@mail.ru

Japan: Society of middle class

I.P. Lebedeva

Despite the economic difficulties of the last two and a half decades, Japan remains to be one of the richest countries in the world. In addition, it is also one of the most prosperous countries – both in terms of distribution of the results of economic growth among the population, as well as by a number of characteristics of the standard of living. The article examines the influence of education democratization, the ideology of lifetime employment, government policies to equalize revenues and support weak sectors and others on the formation of the middle class. The basic indicators of standard of living of the Japanese are given.

Keywords: middle class, standard of living, social stratification, education, life-time employment, housing, family and family relationships, work.

Received 24.10.2017

Author:

Lebedeva Irina P., Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. E-mail: lebedeva130250@mail.ru